

— Не понимаю, у него что, правда с головой не в порядке? — Хуа Тун нахмурился, не скрывая недоумения. — Я последние несколько дней буквально под лупой изучал его окружение в универе. Как ни крути, с тобой у него точек соприкосновения нет. И его девушка — совсем не Цинь Ци. У него что, крыша поехала?

Цинь Фан подобрал вареный арахис, очистил его и отправил в рот:

— Разберемся.

— Как соберетесь на разборки, зовите нас, — добавил Чэнь Кэ.

Цинь Фан не особо спешил. Стояла жара, которая только раздражала, и ввязываться в эту мутную историю совсем не хотелось. К тому же он не собирался первым лезть на рожон — позиция догоняющего ему претила. Кто этот тип, почему облил его краской — спрашивать Цинь Фан не хотел, да и лень было. Он предпочитал дожидаться, пока оппонент сам выложит карты на стол.

В понедельник, после окончания занятий на химическом факультете, в мужском общежитии случился переполох.

В общежитии, где жил староста группы полимеров, кто-то вылил ведро клея. Пол, кровать старосты, шкаф, книги на столе и компьютер — всё залило с ног до головы. Клей был не моментального действия, но с очень липким составом. Комната превратилась в сплошной хаос, смотреть на это было больно, а убирать — сплошное мучение.

Цинь Фан в тот момент стоял внизу, у общежития, поджидая Чжоу Сымина. Неясно было, то ли Чжоу сам не собирался сейчас выходить, то ли решил сначала привести комнату в порядок, но Цинь Фан прождал довольно долго, а тот так и не появился.

Раз не вышел — значит, не судьба. Цинь Фан не из тех, кто будет стоять столбом. Раз уж он вылил ведро клея, на этом дело точно не кончится: противник рано или поздно сам придет. Цинь Фан просто подождет.

Засунув руки в карманы, он направился к выходу. Время после пар, территория общежития заполнена студентами, народ возвращался с занятий. Цинь Фан, погруженный в свои мысли, не смотрел по сторонам и с размаху врезался плечом в прохожего.

Удар получился чувствительным. Внутренне выругавшись, Цинь Фан поднял голову, смерив незнакомца нетерпеливым и злым взглядом.

У того на лице застыло точно такое же выражение, а в прищуренных глазах читалась откровенная агрессия. Их взгляды встретились, и Цинь Фан удивленно приподнял бровь: вот уж совпадение.

Этого парня Цинь Фан знал. Хуа Тун за эти дни прошерстил весь круг общения Чжоу Сымина, и этого типа Цинь Фан видел на снимках. Должно быть, они с Чжоу в близких отношениях. Цинь Фан запомнил его исключительно из-за внешности: парень был симпатичный, но с таким наглым видом, будто весь мир ему должен. Сверкни он так глазами на кого-то робкого — тот бы со страху ноги переломал.

Но Цинь Фан к робким не относился.

Они стояли, буравя друг друга взглядами, и никто не собирался отступить первым. Цинь Фан чуть скривил губы в усмешке и произнес:

— Я Цинь Фан, второй курс, мировая торговля.

Парень молчал. Он медленно вытащил наушники и принялся наматывать провод на телефон.

— Будешь искать — обращайся, — Цинь Фан неспешно и цепко оглядел его с головы до ног, а затем невозмутимо добавил: — ...Брат Фан подождет.

Ведро клея не пропало даром: в тот же вечер на телефон пришло сообщение с незнакомого номера: «Ты крутой».

Цинь Фан с усмешкой посмотрел на экран, лениво постучал пальцами по стеклу и ответил: «Круче только ты».

Диалог казался до жути нелепым, и Цинь Фан позволил себе ответить лишь раз. К счастью, тот больше ничего не прислал. Если бы перепалка продолжилась, Цинь Фан вряд ли стал бы отвечать: перекидываться такими сообщениями — это как двое подростков, меряющихся подростковым максимализмом.

Цинь Фан думал, что придется подождать несколько дней, но противник оказался менее терпеливым. Уже на следующий день тот объявился.

Цинь Фан как раз закончил утреннюю лекцию и собирался перекусить в кафе. Хуа Тун пришел раньше и уже ждал там. У входа в кафе Цинь Фан увидел Чжоу Сымина. Он был один. «А он, оказывается, соблюдает правила приличия», — подумал Цинь Фан, ожидавший, что тот притащит с собой толпу для разборок.

Хотя они уже обменялись «жидкими любезностями», это была их первая встреча лицом к лицу. Цинь Фан смотрел на Чжоу Сымина, который шел к нему с каменным лицом. Он было хотел поприветствовать его для проформы, но тот явно не разделял этого намерения: не дойдя трех шагов, он внезапно выбросил руку вперед.

Цинь Фан среагировал мгновенно, отпрянув назад и уклонившись от удара.

Похоже, Чжоу Сымин не собирался тратить время на разговоры — он просто наносил удары. Вокруг мгновенно собралась толпа зевак. Цинь Фан почувствовал досаду: он терпеть не мог драться на потеху публике.

Он уклонился пару раз, а потом перестал. Накопившееся за последние дни раздражение требовало выхода. Цинь Фан без страха вступал в драку даже против двух физкультурников с четвертого курса, чего уж говорить об одном Чжоу Сымине. Однако противник оказался крепким орешком, и Цинь Фан не мог так просто взять над ним верх.

Хуа Тун, дожидавшийся в кафе, услышал крики, что кто-то дерется, выругался и выскочил наружу.

Когда он появился, Чжоу Сымин как раз вытирал кровь с уголка рта, а Цинь Фан стоял рядом:

— Ты мне скажи, я тебе чем-то насолил? Чего ты бегаешь за мной, как бешеный пес? Мне кажется, ты ошибся адресом.

Казалось, Чжоу Сымин испытывал к Цинь Фану неподдельное отвращение. Взглянув на него с крайним презрением, он процедил всего два слова:

— Ничтожество.

— ... — от этих слов даже Хуа Туна, стоявшего рядом, переполнило яростью. Он рывкнул: — Да пошел ты!

Цинь Фан сохранял выдержку и, на удивление, снова спросил:

— И в чем же моя «ничтожность»?

Чжоу Сымин, стиснув зубы, парировал:

— Тебе же понравился цвет краски, которой я тебя облил? Самое то для тебя.

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо. К чему эти загадки? Это должно показывать твою образованность? — Цинь Фан нахмурился, в его голосе проступило раздражение. — Если не хочешь говорить, то и болтать не о чем. Давай, продолжай изображать бешеную собаку, а я просто закрою глаза и прибью тебя.

— Собака — твоя мамаша. — Чжоу Сымин выдавил это сквозь зубы и снова бросился в атаку. Хуа Тун было дернулся, но Цинь Фан оттеснил его — драться двое на одного он не собирался.

Однако и устраивать шоу для зрителей, чтобы потом кто-то выложил видео в ленту «Моментов» или на форум, он тоже не хотел. Цинь Фан первым забежал в кафе и поднялся на второй этаж, Чжоу Сымин рванул следом. Хуа Тун и другие ребята перекрыли вход, не давая остальным подняться.

Владелец кафе был их знакомым, он спросил у Хуа Туна, нужна ли помощь. Хуа Тун покачал головой:

— Не надо. Что разнесут — потом решим.

Владелец махнул рукой:

— Оставьте это.

Зевак, жаждущих зрелища, действительно не осталось. Внутри были только друзья Цинь Фана — те, что были здесь изначально, и те, кто подросел позже. Они стояли в стороне и не вмешивались, но каждый раз, когда Цинь Фан пропускал удар, они напряженно подавались вперед.

Силы были равны, и драка могла длиться до бесконечности. Как раз когда Хуа Тун собрался вмешаться, чтобы закончить этот бой, наверх поднялся еще один парень.

В тот момент Цинь Фан, прижав колено к животу Чжоу Сымина, вцепился в его волосы, вдавливая голову в пол, а другой рукой блокировал его руку — в таком положении вырваться было почти невозможно. Цинь Фан только открыл рот, чтобы что-то сказать, как кто-то схватил его за плечо и с силой отшвырнул в сторону. Рука у незнакомца была тяжелой, Цинь Фан поморщился от боли, и прежде чем остальные успели броситься в общую свалку, он отлетел в сторону, а Чжоу Сымин с размаху пнул его ногой в живот.

Цинь Фан не ожидал такого поворота — удар пришелся внезапно, и от боли лицо его вмиг

побелело.

Те, кто стояли рядом, не вмешивались только потому, что Цинь Фан запретил им лезть в драку, пока противник был один, — чтобы не выглядеть подло. Но после того, как ворвавшийся парень исподтишка нанес удар, друзья Цинь Фана побагровели от гнева. Ситуация грозила выйти из-под контроля, владелец кафе с персоналом бросились в центр, чтобы развести их.

— Давайте сядем и поговорим спокойно, — сказал владелец, удерживая парней.

Хуа Тун тоже подал голос. Нахмурившись и глядя на тех двоих, он вполне рассудительно заявил:

— Прекращайте. Это вас не касается, не нарывайтесь на проблемы.

На втором этаже все было вверх дном. Цинь Фан притащил стул и сел. Хуа Тун подошел к нему и спросил:

— В порядке?

Цинь Фан, лицо которого всё еще отливало бледностью, ответил:

— В порядке.

— Некрасиво поступаешь, — Хуа Тун в упор посмотрел на пришедшего парня. — Нас здесь много, не только у тебя руки есть.

Тот глянул на него, потом снова на Цинь Фана, словно проверяя, жив ли он, и, стоя на месте, коротко бросил:

— Извини.

<http://bllate.org/book/18141/1744590>